

Секция «Политические науки»

Деятельностные и гендерные аспекты студенческого протеста в МГУ

Кучинов А.М.¹, Устюжанинов И.Д.²

1 - Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, Факультет Политологии, 2 - Московский государственный университет имени М.В.

Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: arkuchinov@yandex.ru

Последние годы характеризуются наличием протестного поведения в России, протестная проблематика актуальна. Не оказывается редкостью и социально-политическая среда МГУ, здесь так же можно наблюдать активизацию протестных настроений с кон. 2000-х гг. В качестве гипотез мы считали, что случаи в МГУ входят в общероссийский контекст протеста, связанный с наличием «кликратического режима», эрозией патернализма, «возникновением политики», повышением интереса мужчин в политике. [См. 4] В МГУ действует несколько официальных и неофициальных молодёжных объединений, в них молодёжь по-разному проходит политическую социализацию. [См. 6, 7] Поведение в вузе будет влиять на поведение всю жизнь, а значит – и во всей дальнейшей публичной политике этот опыт будет давать о себе знать. Необходимо определить, является ли этот протест качественным изменением в политической культуре студентов, возникает ли в здесь гражданское общество и политика.

Нами были проведены интервью, с заполнением респондентами анкет и рисованием проективных рисунков («политика, мужик, правила, протест») (А. М. Кучинов и И. Д. Устюжанинов), анализ фотографий в Интернете [См. 2, 8] (А. М. Кучинов и И. Д. Устюжанинов) и дискурс-анализ сообщений молодёжных организаций в Интернете (статистический анализ 3-х блоков, актантный семиотический анализ по А.-Ж. Греймасу, анализ позиционирования акторов [См. 17], КДА, когнитивное картирование, позиционный анализ – А. М. Кучинов).

Согласно интервью и анкетам, учёба оказывается не первым приоритетом у студентов, не все её называют, выше у женщин (с позиции студентов, – мужчина – добытчик, женщина – исполнитель правил); наука вовсе не является приоритетом у студентов. Следовательно, главная цель пребывания студентов в вузе – иная. В своём большинстве студенты дистанцируются от правил, но приближаются к «актуальным объектам». [См. 18 р. 127] Удалось установить корреляцию между коммуникативной рефлексивностью и протестом, между мета-рефлексивностью и политизацией. [См. 10, 12, 13, 15, 16]

В политической социализации, участии и протесте немаловажное значение имеет гендер. Интервью и опросы показали, что способы самовыражения и самореализации в структуре МГУ среди студентов и студенток разные; некоторые студентки для этого более ориентированы на учебу, другие - на участие в мероприятиях, подобных конкурсу Мисс МГУ. Данное мероприятие, организуемое каждый год в январе Студсоюзом, придает репутацию как Студсоюзу, так и девушке-победительнице, которая считается самой красивой, женственной – т. е. феминной, т. к. отбор идет по таким параметрам, как умение петь, подать себя самой женственной, по красоте тела. Также среди студентов есть достаточно активные в общественной деятельности – защите прав студентов

(«ИГ МГУ», «OD-Group»), спортивной деятельности. Феминные гендерные институты снижают протестный потенциал.

Пропорции между тремя блоками в сообщениях в Интернете разные у разных объединений, и это является показателем (к-разность, из центрального блока вычитаются крайние), часто коррелирующим с индексом, обратным доле приёмов сокрытия агентов (A-index). Положительные корреляции наблюдаются в официальном дискурсе, отрицательные – в неформальном, модуль корреляции выше у протестных объединений и колеблется вокруг A-index. Согласно этим показателям, между 2010 и 2013 гг. «ИГ МГУ» стала менее протестной и её дискурс стал более неофициальным (после создания «студсоветов»).

МГУ характеризуется наличием типовых «игр» [См. 1] администрации с молодёжными объединениями – «Должник» (с официальными), «Полицейские и воры» (с неофициальными), неофициальных с администрацией и официальными («Как отсюда выбраться», «ПСС», «Суд»), игр в молодёжных объединениях «А давайте поделимся на группы» и «Ты ж инициативный, предлагай», объясняемых гендером. Частично эти игры и протест могут объясняться эмоциональной и сенсорной депривацией, изучаемых нейронауками. [См. 9, 21] При драматургическом рассмотрении этих же «игр» становится ясно о существовании разных «противоречивых ролей» [См. 3] среди разных объединений.

Согласно модели AGIL-tai [См. 19 р. 95] «Студсовет» МГУ за счёт формальных норм (t) присваивает решения и результаты других организаций и структур (a), позиционируя себя как главную по сравнению с другими молодёжную организацию (i). Показатели Агенсу оказываются выше по внеучебным направлениям деятельности, чем по образованию и стипендиальному обеспечению, по ним организация пользуется решениями и результатами иных лиц. При этом ставят проблемы, предлагают решения (t), присваивая общественное мнение (a), выступая за защиту интересов и необходимость самоуправления («ИГ МГУ») или против неблагоприятных ситуаций («OD-Group»)(i) более – неофициальные организации. «Студсоюз» через активную деятельность (t) присваивает человеческий ресурс (a), позиционируя себя как организацию с возможностью неформального общения (i). Разные «режимы истины» связаны с разными субъективностями на психологическом уровне. [20]

«Студсоветы» факультетов, невозможно свести к одной конфигурации AGIL-tai, они представляют собой разные фигурационные образования с разным дискурсом. Например, на факультете политологии наблюдается маленькое количество идеологических оборотов, на механико-математическом - симпатии к МГУ и особая идентичность «мехматыне», на социологическом - вовсе неформальный дискурс отличного жанра.

Наша гипотеза подтвердилась. В 2008 г. возникла «OD-Group», в 2010 г. – «ИГ МГУ», в 2012 г. – по требованию «ИГ МГУ» – создан «Студсовет МГУ». Система МГУ обуславливается несистемными протестными влияниями, в ходе сдерживающих (необходимых) противоречий идёт морфогенез институтов самоуправления с выработкой корпоративных агентов. В ходе коррекции системы идёт трансформация в сторону компромисса системы и сдерживания несистемного уровня. [См. 11, 14] Дальнейший успех трансформации зависит от возможности институционализировать в официальных организациях постановку проблем и выработку решений, выработать общие интегрирующие ценности, разделяемые всеми кластерами студентов МГУ, ведь на данный

момент одни и те же концепты (самоуправление, студенты, праздник Татьянин День) и символы (МГУ, наука) имеют разное, часто противоположное значение у разных объединений, особо заметны различия между официальными и неофициальными организациями. Консенсус невозможен до тех пор, пока первыми ценностями большей доли студентов не станут образование и наука, не будут выработаны эффективные механизмы рекрутинга в молодёжные организации с разделением их целей деятельности.

Литература

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 2013.
2. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2003.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000.
4. Гражданское и политическое в российских общественных практиках. М., 2013.
5. Мягков А. Ю. Искренность респондентов в сенситивных опросах: методы диагностики и стимулирования. М., 2012.
6. Политическая социализация российских граждан в период трансформации. М., 2008.
7. Селезнёва А. В. Социально активная молодёжь в России: политические ценности и предпочтения // Власть и политика: Институциональные вызовы XXI века. Политическая наука: Ежегодник 2012. М., 2012. С. 380-390.
8. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник. М., 2010.
9. Эльстер Ю. Объяснение социального поведения: ещё раз об основах социальных наук. М., 2011.
10. Archer M. S. Being human: the problem of agency. - Cambridge, 2000.
11. Archer M. S. Culture and agency: the place of culture in social theory. Cambridge, 2004.
12. Archer M. S. The Internal Conversation: Mediating Between Structure and Agency: Full Research Report. - ESRC End of Award Report, RES-000-23-0349. Swindon, 2008. - URL: <http://www.esrc.ac.uk/my-esrc/grants/RES-000-23-0349/outputs/Download/be3d5f49-fcdc-41ab-945c-660508deb390>
13. Archer M. S. Making our way through the world: Human reflexivity and social mobility. Cambridge, 2007.
14. Archer M. S. Realist social theory: the morphogenetic approach. Cambridge, 1995.
15. Archer M. S. The reflexive imperative in late modernity. Cambridge, 2012.

16. Archer M. S. Structure, agency and the internal conversation. Cambridge, 2003.
17. van Leeuwen T. The representation of social actors // Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis. London, New York, 2003. P. 32-70.
18. Mouzelis N. P. Modern and postmodern social theorizing: Bridging the divide. Cambridge, 2008.
19. Mouzelis N. P. Sociological theory: What went wrong? Diagnosis and Remedies. London, New York, 1995.
20. Rose N. Governing the Soul: The Shaping of the Private Self. London, New York, 1999.
21. Rose N. The Politics of Life Itself: Biomedicine, Power, and Subjectivity in the Twenty-First Century. Princeton, 2007.

Слова благодарности

Авторы выражают благодарность доц. А. Л. Звереву и всем участникам интервью.